УДК 327.56(478)''2012/2013'' DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–1–178–190

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА В 2012–2013 ГГ.

Харитонова Н. И.[1]

Целью статьи является выявлению особенностей переговорного процесса в рамках политического урегулирования приднестровского конфликта. В исследовании анализируется период 2012–2013 гг. в переговорном процессе, когда он получил импульс после смены политического руководства в Молдове и Приднестровье.

Автор констатирует повышенную активность в переговорном процессе в двустороннем формате и в формате Постоянного совещания по политическим вопросам (формат «5+2»), которая, однако, не привела к ощутимым результатам. Последующее развитие переговорного процесса в 2013–2014 годы создавало условия для появления новых. качественных результатов уже в 2014 году. *Область применения исследования*: постсоветские политические процессы и отношения на постсоветском пространстве. Низкая эффективность переговорного процесса была связана с высоким уровнем влияния на него политической и геополитической конъюнктуры, кризисом Мезебергского процесса, продемонстрировавшего к 2012 году все признаки несостоятельности, а также нерешенностью вопроса о гарантиях реализации достигаемых договоренностей и имплементации положений подписываемых сторонами документов. Автор приходит к *выводу*, что темп переговорного процесса в 2013–2014 гг., несмотря на обозначенные выше причины, мог бы принести качественные результаты благодаря усилиям посредников уже в 2014 г. Однако политические события на Украине и последующая пауза в переговорном процессе перечеркнули эту возможность.

Ключевые слова: приднестровский конфликт, переговорный процесс, политическое урегулирование, Постоянное совещание, Приднестровье, Молдова.

Харитонова Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, доцент, Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, e-mail: natahari@yandex.ru

PECULIARITIES OF THE NEGOTIATION PROCESS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE POLITICAL SETTLEMENT OF THE TRANSNISTRIAN CONFLICT IN 2012–2013

KHARITONOVA N. I. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of International Security of Russian Foreign Policy, Faculty of National Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation Moscow), e–mail: natahari@yandex.ru

The purpose of the article is to identify the features of the negotiation process in the framework of the political settlement of the Transnistrian conflict. The study analyzes the period 2012–2013 in the negotiation process, when it received an impulse after the change of political leadership in Moldova and Transnistria.

The author notes an increased activity in the negotiation process in a bilateral format and in the format of the Permanent Conference on Political Issues ("5 + 2" format), which, however, did not lead to tangible results. The further development of the negotiation process in 2013–2014 created conditions for the emergence of new, qualitative results in 2014. The field of the application: post-Soviet political processes and relations in the post-Soviet space. The low efficiency of the negotiation process was due to the high level of influence of the political and geopolitical situation on it, the crisis of the Meseberg process, which showed all signs of insolvency by 2012, as well as the unresolved issue of guarantees for the implementation of the agreements reached and the implementation of the provisions of the documents signed by the parties. The author comes to the conclusion that the pace of the negotiation process in 2013-2014, despite the reasons outlined above, could bring qualitative results thanks to the efforts of the mediators already in 2014. However, the political events in Ukraine and the subsequent pause in the negotiation process eliminated this possibility.

Keywords: Transnistrian conflict, negotiation process, political settlement, Permanent Conference, Transnistria, Moldova.

Переговорный процесс в рамках урегулирования приднестровского конфликта имеет длительную историю. Не будучи регламентированным, он начался еще до вооруженной стадии приднестровского конфликта. Переговоры между конфликтующими сторонами – Молдовой и Приднестровьем, а также с Россией

приобрели более активный характер на этапе вооруженного противостояния, когда стало очевидным, что без институализации переговорного процесса, как ключевого элемента мирного урегулирования конфликтной ситуации, не обойтись. Таким образом, конфликтующие стороны и посредник в лице Российской Федерации пришли к необходимости подписания базового документа, регламентирующего основные параметры переговорного процесса. Этим документом стало соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова», подписанное 21 июля 1992 г. президентами Российской Федерации и Республики Молдова – Б. Ельциным и М. Снегуром. Президент непризнанной Приднестровской Молдавской Республики И. Смирнов завизировал соглашение. Наряду с регламентацией переговорного процесса указанное соглашение создавало правовую основу для проведения совместной миротворческой операции на Днестре, военного присутствия России в регионе и пр.

Далее на протяжении двадцати лет переговорный процесс с институциональной точки зрения претерпел массу изменений. Так, с 1992 г. неоднократно расширялся его состав: сменились переговорные форматы («1+2», «3+2», «5+2»), что не могло не отразиться на эффективности переговоров (работает известная закономерность: чем больше участников переговоров, тем сложнее договориться). Вместе с тем необходимо отметить, что в середине 2000–х гг. статус переговорных форматов снижается, несмотря на расширение состава переговорщиков. И если изначально переговоры велись преимущественно на высшем уровне, то с середины 2000–х гг. переговоры ведутся на уровне политических представителей сторон либо вообще на экспертном уровне.

Кроме того, история переговорного процесса показывает, что он крайне подвержен влиянию политической и геополитической конъюнктуры. Любые значимые внутриполитические потрясения или изменения во внешней политике государств–переговорщиков неизменно отражаются на их позиции в урегулировании приднестровской проблемы, меняются подходы и модели поведения в переговорах.

Так, в результате смены политического руководства в Приднестровье в конце 2011 г. к власти пришла новая команда переговорщиков. Новый президент непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) Е. Шевчук получил в качестве политического наследства весьма сложную и противоречивую ситуацию в переговорном процессе по политическому урегулированию приднестровского вопроса. Сохранив традиционный внешнеполитический вектор ПМР на сближение с Российской Федерацией, Е. Шевчук первый визит осуществил в Москву. Новой командой были сформулированы иные подходы к решению приднестровской проблемы в контексте двусторонних отношений с Молдовой, нежели практиковавшиеся их предшественниками. Во главу угла была поставлена тактика «малых шагов», предусматривающая поэтапное продвижение к решению

политических и институциональных вопросов через урегулирование социально–экономических противоречий, существующих между Кишиневом и Тирасполем.

В начале 2012 г. указом Е. Шевчука создается Консультативный совет при президенте ПМР по международным делам, единства между членами которого с самого начала его работы не наблюдалось. Часть входивших в совет экспертов была против линии, проводимой внешнеполитическим ведомством ПМР в рамках работы Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию (далее – Постоянное совещание, формат «5+2»[1]), в частности, против принятия так называемого «третьего пакета», предусматривающего обсуждение в формате «5+2» проблем «всеобъемлющего урегулирования, включая институциональные, политические вопросы и вопросы безопасности… среди прочих и в произвольном порядке»[2]. Учитывая разногласия в консультативном совете по выработке Концепции внешней политики ПМР, для чего изначально планировалось привлечь его членов, было принято решение создать новый орган — Общественный совет при МИД ПМР под руководством министра иностранных дел Н. Штански. В итоге проект концепции был подвергнут критике со стороны экспертного сообщества Приднестровья и отправлен на доработку[3].

Наступление 2012 г. было омрачено провокациями в Зоне безопасности. 1 января от выстрела российского миротворца погиб гражданин Молдовы, дважды протаранивший шлагбаум на Дубоссарском мосту, после чего последовали пикетирование поста миротворцев со стороны жителей молдавских сел, недопущение приднестровских сотрудников правопорядка на их место службы в с. Дороцкое (Дубоссарский район). В Кишиневе случившееся назвали провокацией и потребовали вывода российских «голубых касок». Этот эпизод очередной раз

[1]Правовой и организационной основой «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» является Братиславский документ от 20 февраля 2002 г. под названием «Об организации переговорного процесса по приднестровскому урегулированию», с дополнениями от 27 сентября 2005 г. и последующими дополнениями. Целями и задачами Постоянного совещания являются отработка, согласование и фиксирование в виде письменных договоренностей для доклада на утверждение политическому руководству Сторон конкретных параметров итогового документа о всеобъемлющем разрешении приднестровской проблемы. При этом предусматривается возможность заключения частичных, промежуточных, временных договоренностей с таким расчетом, чтобы они постепенно слагались в вышеупомянутый итоговый документ. Участниками Постоянного совещания являются: стороны – Республика Молдова и Приднестровье, посредники – Российская Федерация, Украина и ОБСЕ, а также наблюдатели – Европейский союз и Соединенные Штаты Америки.

[2] Венские ловушки для Приднестровья // Росбалт [Информационное агентство]. URL: http://www.rosbalt.ru/world/2012/05/22/983696.html (дата обращения: 09.06.2013).

[3] Приднестровские эксперты выступили с критикой относительно проекта Концепции внешней политики, разработанного МИД // Новый регион [Информационное агентство]. URL: http://nr2.com.ua/pmr/405332.html (дата обращения: 09.06.2013).

продемонстрировал хрупкость режима безопасности в регионе и уровень напряжения в переговорном процессе в частности.

Накануне второго раунда официальных переговоров в Дублине 27 января 2012 г. по инициативе украинской стороны в Одессе состоялась официальная встреча президента ПМР Е. Шевчука и премьер–министра РМ В. Филата. В рамках встречи удалось достичь согласия по ряду вопросов повестки: активизировать деятельность экспертных групп по мерам укрепления доверия согласно принятому регламенту, продолжить работу над возобновлением полноценного транспортного сообщения по Приднестровскому участку железной дороги, восстановлением стационарной и мобильной связи[1]. Таким образом, стороны продемонстрировали желание следовать тактике «малых шагов» – не концентрироваться на обсуждении статуса Приднестровья, а сосредоточиться на решении социально–экономических вопросов.

Второй раунд переговоров в формате «5+2» состоялся 28–29 февраля 2012 г. Несмотря на достаточно оптимистичные по характеру заявления представителей Ирландии,председательствующей в ОБСЕ, стороны не пришли к согласию по «принципам и процедурам» дальнейшей работы в формате «5+2», не удалось сторонам достичь согласия по принципиальному вопросу — а именно о принципе равноправия сторон в рамках переговорного процесса.Посол по особым поручениям МИД России, политический представитель РФ в работе Постоянного совещания С. Губарев в связи с этим отметил, что представители Молдовы в процессе переговоров «опробовали разные формулировки, но удовлетворяющей всех не нашли», а без нее документ о принципах и процедурах переговоров подписан быть не может[2]. Приднестровье выразило сожаление по этому поводу, подчеркнув, что «остальные участники одобрили данное положение (принцип равноправия), рассматривая его в качестве основополагающего для ведения конструктивного диалога»[3].

К весне 2012 г. стало понятно, что переговоры по «приднестровскому вопросу» в рамках Мезебергского процесса (запущен в 2010 г. в рамках диалога по созданию архитектуры европейской безопасности) являются малоэффективными с точки зрения решения основного вопроса. Сам Мезебергский процесс демонстрировал все признаки несостоятельности. Причин было несколько. В частности, одна из причин заключалась в том, что эта инициатива была очень вяло поддержана остальными членами Евросоюза, более того, она не обсуждалась с партнерами по

[1] Украина взяла инициативу в переговорах между Кишиневом и Тирасполем // Dniester [Региональный информационно-аналитический проект]. – URL: http://dniester.ru/content/ukrainavzyalainitsiativuperegovorakhmezhdukishinevomtiraspolem (дата обращения: 04.03.2012).

[2] Переговоры встали в принцип // Коммерсант-MD. 01.03.2012. – URL: http://www.kommersant.md/node/6960 (дата обращения: 01.07.2013).

[3] Там же.

ЕС, у Германии не было четкой стратегии, «дорожной карты» и ориентиров. Спустя два года немецкие специалисты признавали, что результаты процесса были ничтожными[1]. В России многими он воспринимался как желание Москвы «сдать» Приднестровье в обмен на некоторые преференции для России на западном направлении. Ведь было совершенно очевидно, что, если бы этот проект привел к разрешению конфликта, Россия должна была вывести Оперативную группу российских войск в Приднестровском регионе Республики Молдова (ОГРВ ПРРМ), вооружение и своих миротворцев[2]. Учитывая европейские устремления Молдовы и Украины, это бы означало утрату Приднестровья навсегда, со всеми вытекающими отсюда геополитическими последствиями для России. Поэтому сейчас Мезебергский процесс воспринимается как издержка политики бывшего Президента РФ Д. Медведева в стремлении «дружить с Западом» и механизм, который грозил дискредитировать лидеров двух держав — России и Германии.

21 марта 2012 г. на специально учрежденный пост специального представителя Президента Российской Федерации по Приднестровью был назначен известный российский политик, курировавший оборонную отрасль, Д. Рогозин. Новый пост и назначение были позитивно восприняты в Приднестровье. Тирасполь расценил это как активизацию российской политики на данном направлении и повышение интереса Москвы к проблеме политического урегулирования.

Накануне, в феврале 2012 г., Е. Шевчук заявил о том, что ПМР заинтересована в присоединении к Евразийскому экономическому сообществу и Таможенному союзу России, Беларуси и Казахстана, готова участвовать в едином экономическом пространстве и в создании Евразийского союза. При этом Шевчук подчеркнул, что для Приднестровья интеграция в Евразийский экономический союз — это возможность развития и решения большинства существующих экономических проблем и создания условий для мирного политического урегулирования молдавско–приднестровских отношений в интересах народов Приднестровья, Молдавии, Украины и России[3].

В марте 2012 г. происходят подвижки на высшем политическом уровне в Молдове – Парламент Молдовы избрал Президентом Н. Тимофти. За него проголосовали 58 депутатов, представлявших три партии правящего альянса (Либерально–демократическую, Демократическую и Либеральную), 3 депутата, покинувшие Партию коммунистов 4 ноября 2011 г. и присоединившиеся позднее к Соцпартии Молдовы (в числе которых оказалась экс–премьер правительства

[1] Отчужденное партнерство // Вестник Кавказа. 06.07.2012. – URL: http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Otchuzhdennoe-partnerstvo.html (дата обращения: 13.09.2013).

[2] См.: Харитонова Н.И. Роль России в урегулировании молдово-приднестровского конфликта (1992 – 1995 гг.) // Труд и социальные отношения. – № 5, – 2014. – С 100–112.

[3] Приднестровье просится в Таможенный союз // Newsland [Информационно-дискуссионный портал]. URL: http://newsland.com/news/detail/id/897668/ (дата обращения: 07.07.2012).

Воронина З. Гречаная), и один независимый парламентарий. Фракция Партии коммунистов (39 парламентариев) в голосовании не участвовала. Новый Президент Молдовы в первый же день своего избрания заявил о необходимости вывода российских войск и трансформации миротворческой миссии.

В течение 2012 г. очередные раунды официальных переговоров по приднестровскому урегулированию в формате «5+2» прошли в Вене 17–18 апреля, 12–13 июля, 12–13 сентября, и, наконец, 30 ноября в Дублине прошел последний в 2012 г. раунд переговоров.

Апрельская встреча в Вене была ознаменована подписанием Соглашения о равноправии сторон. В подписанном документе указывается: «В соответствии со сложившейся практикой, переговоры в рамках Постоянного совещания ведутся на основе равенства и взаимного уважения между участниками, с учётом их настоящего статуса, закреплённого в Протоколе встречи посредников от Украины, Российской Федерации и ОБСЕ с представителями Республики Молдова и Приднестровья (Одесса, 26–27 сентября 2005 г.) и приложении к нему «Права и обязанности наблюдателей в переговорном процессе»»[1]. В частности, каждой из сторон гарантировалось право предлагать к обсуждению любые предложение или вопрос, который она считает необходимым включить в переговорный процесс. В рамках встречи был согласован третий пакет документов, предусматривающий возможность обсуждения «среди прочих и в произвольном порядке» вопросов «всеобъемлющего урегулирования, включая институциональные, политические вопросы и вопросы безопасности». Сразу после подписания Соглашения о равноправии молдавская сторона обозначила, что равенство сторон в формате «5+2» не означает равенство их юридических статусов. Россия осудила позицию Молдовы, указав, что в Вене было найдено компромиссное решение, устроившее и Молдову, и Приднестровье. На брифинге в Москве 26 апреля официальный представитель внешнеполитического ведомства России А. Лукашевич отметил, что в этом контексте «не может не вызвать недоумения и озабоченности попытка молдавских переговорщиков трактовать достигнутый компромисс не просто расширительно, а односторонне — исключительно в свою пользу, разрушая целостность достигнутой договоренности»[2].

На встрече в Вене в июле приднестровская сторона дала согласие на включение «третьего пакета» в повестку дня переговоров, таким образом дав «зеленый свет»

[1] Цит. по: Приднестровская проблема. Встреча в Вене // Ava.md [Информационно-аналитический портал]. – URL: http://ava.md/analytics-commentary/015724-pridnestrovskaya-problema-vstrecha-v-vene.html (дата обращения: 01.07.2013).

[2] Цит. по: Приднестровская проблема. Встреча в Вене // Ava.md [Информационно-аналитический портал]. URL: http://ava.md/analytics-commentary/015724-pridnestrovskaya-problema-vstrecha-v-vene.html (дата обращения: 01.07.2013).

обсуждению вопроса политического статуса Приднестровья, вывода российских миротворцев и смены формата миротворческой операции на Днестре, вывода ОГРВ ПРРМ[1] и российских вооружений, т.е. всего спектра вопросов, касающихся Приднестровья,— политических, институциональных и вопросов безопасности. Включение «третьего пакета» в повестку дня вызвало негативную реакцию со стороны сторонников независимости в Приднестровье, которые расценили тактику «малых шагов» нового руководства ПМР как политику односторонних уступок Молдове. На заседании усилия были сосредоточены на выправлении ситуации, связанной с односторонней интерпретацией Кишиневом Положения о равенстве сторон конфликта в переговорном процессе. Переговорщики в рамках венской встречи оказались удовлетворены разъяснениями представителей молдавской стороны. По итогам заседания участниками переговоров был подписан протокол, утверждающий документ «О принципах и процедурах ведения переговоров в рамках Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию», а также «Повестка дня официального переговорного процесса» в качестве официальных документов Постоянного совещания[2].

Сентябрьская встреча в Вене не принесла сюрпризов. Участники переговоров сконцентрировались на обсуждении вопросов, связанных с проблематикой свободы передвижения товаров и населения, а также сотрудничества в сфере образования. Так, к диалогу по железнодорожным перевозкам между Кишиневом и Тирасполем присоединилась администрация предприятия «Российские железные дороги». Продолжилась выработка рекомендаций для сближения позиций сторон.

В ходе заключительной встречи в Дублине значительное внимание было уделено вопросам свободы передвижения, особенно в том, что касается открытия моста в Гура–Быкулуй[3], находящегося в зоне безопасности. Все вопросы — от экономических, транспортных, школьных и до правозащитных — были перенесены на следующий, 2013 год.

---

[1] По состоянию на конец 2014 г. мир в Зоне безопасности на Днестре поддерживают Совместные миротворческие силы, которые состоят из воинских контингентов России (402 военнослужащих), Молдовы (355 военнослужащих), Приднестровья (492 военнослужащих) и группы военных наблюдателей Украины в составе 10 офицеров. Также на территории присутствует Ограниченная группа российских войск (ОГРВ) в составе примерно 1100 человек. Порядка 2/3 указанных контингентов с российской стороны составляют местные жители, состоящие в российском гражданстве.

[2] Информационный бюллетень МИД РФ. 16 июля 2012 // Министерство иностранных дел [Официальный сайт]. http://new.mid.ru/press_service/bulletins/-/asset_publisher/i4uOWcG8W4iA/content/id/149354 (дата обращения: 17.07.2013).

[3] Участники переговоров по приднестровскому урегулированию подводят итоги 2012 г. // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе [Официальный сайт]. URL: http://www.osce.org/ru/cio/97716 (дата обращения: 01.07.2013).

Несмотря на то, что на переговорный процесс в 2012 г. возлагались большие надежды, прорывных результатов достигнуто не было. Администрация Е. Шевчука отказывалась обсуждать какие–либо варианты статуса Приднестровья, кроме независимости. При этом тактика «малых шагов», реализуемая руководством ПМР, фактически провалилась, в том числе и из–за нежелания Кишинева делать встречные шаги. Тем не менее усилия приднестровских дипломатов, направленные на внедрение социального и экономического измерения в повестку дня переговоров и регламент работы Постоянного совещания, дали хоть и незначительные, но результаты. В частности, они привели к возобновлению железнодорожного сообщения и ряду соглашений в других сферах. Так, 20 марта 2012 г. президент ПМР Е. Шевчук и премьер–министр Республики Молдова В. Филат подписали протокольное решение «О принципах возобновления полноценного грузового железнодорожного сообщения через территорию Приднестровья» (было пролонгировано 23 сентября 2013 г. до 1 января 2015 г.). Документ был основан на подписанных ранее экспертными (рабочими) группами документах по таможенным и железнодорожным вопросам. Создавались две совместные зоны таможенного контроля, предполагался обмен информационными данными и т. д.[1]. Данное соглашение имело большое значение прежде всего для Тирасполя.

Хотя Молдова и пошла навстречу Приднестровью в решении вопроса о железнодорожном сообщении, Кишинев тем не менее поддержал осенью 2012 г. Украину, которая в одностороннем порядке приступила к демаркации «центрального (приднестровского.—Н.Х.) участка молдово–украинской границы». После неоднократных протестов со стороны Тирасполя Украина пригласила его представителей участвовать в заседаниях Совместной украинско–молдавской демаркационной комиссии. По итогам заседаний было принято решение, согласно которому в ходе демаркации участка приднестровско–украинской границы (участок протяженностью 452км) на местности будут установлены временные пограничные столбы без какой–либо государственной символики. После урегулирования молдово–приднестровского конфликта они будут заменены на обычные. Было очевидно, что создание совместных молдово–украинских пограничных пунктов на приднестровско–украинском участке границы означает введение полной пограничной блокады ПМР в нарушение ранее достигнутых договоренностей[2].

Относительно переговорного процесса нужно отметить, что все пять раундов переговоров в 2012 г. стали всего лишь подготовительными перед началом

[1] «О принципах возобновления железнодорожного сообщения через Приднестровье». Полный текст соглашения // Информационное агентство REGNUM. URL: http://www.regnum.ru/news/1515995.html (дата обращения: 13.07.2013).

[2] Молдавия и Украина готовят в декабре полную пограничную блокаду Приднестровья // ЮПИМонитор [Информационно-аналитическое агентство] – URL: http://www.upmonitor.ru/news/russia/1081811a/ (дата обращения: 30.10.2013).

прагматичного этапа переговоров. Нужно учитывать, что в Молдове до сих пор действует Закон «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» 2005 г., а Приднестровье продолжает ссылаться на итоги всенародного референдума 2006 г., согласно которым население ПМР однозначно высказалось за независимость с возможностью присоединения к России. Тирасполь оказался перед выбором между экономическими интеграционными проектами, предлагаемыми ЕС в форме зоны свободной торговли, и российскими проектами Таможенного союза и Евразийского экономического союза. Вопрос выбора вектора — евразийского или европейского — становится все более актуальным не только для элит, но и для населения республики.

В 2013 г. актуализировался вопрос о гарантиях реализации достигаемых договоренностей и имплементации положений подписываемых документов. Согласно Повестке дня официального переговорного процесса от 18 апреля 2012 г., «вопрос о гарантиях реализации достигаемых договоренностей также будет частью переговоров в рамках каждой корзины»[1]. Проблема заключается в том, что, не соблюдая механизм имплементации ранее достигнутых договоренностей, стороны оказались вне четких правовых рамок и регламента относительно того, каким образом следует реализовывать достигнутые договоренности. Примечательно, что сам механизм был принят еще в 2001 г., и одним из важных элементов такого механизма является издание сторонами внутренних нормативно–правовых актов, обеспечивающих реализацию взятых на себя обязательств.

Переговорный процесс в 2013 г., как и в 2012 г., сопровождался затруднениями процедурного характера, заключавшимися в различной трактовке сторонами конфликта ранее согласованных «Принципов и процедур…» и «Повестки дня официального переговорного процесса». Кишинев последовательно настаивал на необходимости обсуждения вопросов, которые молдавская сторона планировала включить в «третий пакет» переговоров, приднестровская сторона, в свою очередь, отказывалась от «такого рода беспредметных дискуссий». Кроме того, Тирасполь не поддерживал инициативу Кишинева, предполагавшую обсуждение в Постоянном совещании проблематики Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли с Европейским союзом, планируемого к подписанию Республикой Молдова (в рамках т.н. Ассоциации РМ с ЕС). Приднестровская сторона подчеркивала, что переговоры между Молдовой и ЕС об ассоциации и зоне свободной торговли являются суверенным делом этих двух сторон и не должны обсуждаться в рамках Постоянного совещания.

Серьезно сказался на переговорном процессе в 2013 г. глубокий и затяжной внутриполитический кризис в Молдове, в связи с чем Украине,

[1] Цит. по: Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах. Изд-е второе, перераб, дополн. – Бендеры, 2014. – С. 223.

председательствовавшей в ОБСЕ в этом году, пришлось прилагать максимальные усилия для того, чтобы удержать стороны за столом переговоров и сохранить динамику переговорного процесса.

В целом за 2012–2013 гг. в рамках переговорного процесса в форматах «5+2» и в двусторонних переговорах с Кишиневом Тирасполь вынес на обсуждение более пятидесяти рабочих инициатив и проектов документов. В свою очередь Кишинев внес всего пятнадцать проектов, причем существенную часть составляли документы, отражающие точку зрения молдавской стороны на приднестровские инициативы[1]. Часть предложений приднестровской стороны впоследствии была учтена при решении ряда неотложных вопросов в социальной, экологической сферах, свободы передвижения и пр.Многие из инициатив Тирасполя в настоящий момент обсуждаются (к примеру, в сфере транспортного сообщения, взаимодействия в экономической и финансовой сферах, образования и пр.). По–прежнему важное значение сохраняет инициатива Приднестровья о закреплении механизма гарантий исполнения достигнутых договорённостей в рамках переговорного процесса.

В целом можно констатировать, что темп переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта в 2013–2014 гг. мог бы принести качественные результаты уже в 2014 г., так как стороны демонстрировали готовность к конструктивному диалогу, несмотря на очевидные трудности. Однако политические события на Украине, повергшие в глубочайший кризис государственную структуру страны в ноябре 2013 г., и последующие смена официальной позиции Киева в «приднестровском вопросе» и, как следствие, пауза в переговорном процессе фактически перечеркнули эту возможность, фактически сведя результаты переговоров предыдущего периода на нет. Лишь по прошествии полутора лет стороны конфликта, гаранты урегулирования и наблюдатели смогли сесть за стол переговоров.

Библиография /References:

1. Венские ловушки для Приднестровья // Росбалт. – URL: http://www.rosbalt.ru/world/2012/05/22/983696.html (дата обращения: 09.06.2013).

2. Информационный бюллетень МИД РФ. 16 июля 2012 // Министерство иностранных дел. – URL: http://new.mid.ru/press_service/bulletins/-/asset_publisher/i4uOWcG8W4iA/content/id/149354 (дата обращения: 17.07.2013).

3. Молдавия и Украина готовят в декабре полную пограничную блокаду Приднестровья // ЮПИМонитор. – URL: http://www.upmonitor.ru/news/russia/1081811a/ (дата обращения: 30.10.2013).

[1] Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах. Изд-е второе, перераб, дополн. – Бендеры, 2014. – С. 225.

4. Отчужденное партнерство // Вестник Кавказа. – 06.07.2012. – URL: http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Otchuzhdennoe-partnerstvo.html (дата обращения: 13.09.2013).

5. О принципах возобновления железнодорожного сообщения через Приднестровье. Полный текст соглашения // Информационное агентство REGNUM. – URL: http://www.regnum.ru/news/1515995.html (дата обращения: 13.07.2013).

6. Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах. Изд-е второе, перераб, дополн. – Бендеры, 2014.

7. Переговоры встали в принцип // Коммерсант-MD. – 01.03.2012. – URL: http://www.kommersant.md/node/6960 (дата обращения: 01.07.2013).

8. Приднестровская проблема. Встреча в Вене // Ava.md. – URL: http://ava.md/analytics-commentary/015724-pridnestrovskaya-problema-vstrecha-v-vene.html (дата обращения: 01.07.2013).

9. Приднестровские эксперты выступили с критикой относительно проекта Концепции внешней политики, разработанного МИД // Новый регион. – URL: http://nr2.com.ua/pmr/405332.html (дата обращения: 09.06.2013).

10. Приднестровье просится в Таможенный союз // Newsland. – URL: http://newsland.com/news/detail/id/897668/ (дата обращения: 07.07.2012).

11. Украина взяла инициативу в переговорах между Кишиневом и Тирасполем // Dniester. – URL: http://dniester.ru/content/ ukrainavzyalainitsiativuperegovorakhmezhdukishinevomtiraspolem (дата обращения: 04.03.2012).

12. Участники переговоров по приднестровскому урегулированию подводят итоги 2012 г. // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. – URL: http://www.osce.org/ru/cio/97716 (дата обращения: 01.07.2013).

13. Харитонова Н.И. Роль России в урегулировании молдово-приднестровского конфликта (1992 – 1995 гг.) // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 5. – С. 100– 112.

1. Venskiye lovushki dlya Pridnestrov'ya [Viennese traps for Transnistria] // Rosbalt [Rosbalt]. – URL: http://www.rosbalt.ru/world/2012/05/22/983696.html (data obrashcheniya: 09.06.2013). (In Russ.)

2. Informatsionnyy byulleten' MID RF [Newsletter of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. 16 iyulya 2012 // Ministerstvo inostrannykh del [Ministry of Foreign Affairs]. – URL: http://new.mid.ru/press_service/bulletins/-/asset_publisher/ i4uOWcG8W4iA/content/id/149354 (data obrashcheniya: 17.07.2013). (In Russ.)

3. Moldaviya i Ukraina gotovyat v dekabre polnuyu pogranichnuyu blokadu Pridnestrov'ya [Moldova and Ukraine are preparing in December a complete border blockade of Transnistria] // YUPIMonitor [UPMimonitor]. – URL: http://www.upmonitor.ru/news/russia/1081811a/ (data obrashcheniya: 30.10.2013). (In Russ.)

4. Otchuzhdennoye partnerstvo [The alienated partnership] // Vestnik Kavkaza [Bulletin of the Caucasus]. – 06.07.2012. – URL: http://www.vestikavkaza.ru/ analytics/Otchuzhdennoe-partnerstvo.html (data obrashcheniya: 13.09.2013). (In Russ.)

5. O printsipakh vozobnovleniya zheleznodorozhnogo soobshcheniya cherez Pridnestrov'ye. Polnyy tekst soglasheniya [On the principles of the resumption of railway communication through Transnistria. Full text of the agreement] // Informatsionnoye agentstvo REGNUM [Information Agency REGNUM]. – URL: http://www.regnum.ru/news/1515995.html (data obrashcheniya: 13.07.2013). (In Russ.)

6. Peregovornyy protsess mezhdu Pridnestrovskoy Moldavskoy Respublikoy i Respublikoy Moldova v dokumentakh [The negotiation process between the Pridnestrovian Moldavian Republic and the Republic of Moldova in documents]. Izd-ye vtoroye, pererab, dopoln. – Bendery, 2014. (In Russ.)

7. Peregovory vstali v printsip [Negotiations stood in principle] // Kommersant-MD. – URL: http://www.kommersant.md/node/6960 (data obrashcheniya: 01.07.2013). (In Russ.)

8. Pridnestrovskaya problema. Vstrecha v Vene [Transnistrian problem. Meeting in Vienna] // Ava.md. – URL: http://ava.md/analytics-commentary/015724-pridnestrovskaya-problema-vstrecha-v-vene.html (data obrashcheniya: 01.07.2013). (In Russ.)

9. Pridnestrovskiye eksperty vystupili s kritikoy otnositel'no proyekta Kontseptsii vneshney politiki, razrabotannogo MID [Transnistrian experts criticized the draft Foreign Policy Concept developed by the Ministry of Foreign Affairs] // Novyy region [New Region]. – URL: http://nr2.com.ua/pmr/405332.html (data obrashcheniya: 09.06.2013). (In Russ.)

10. Pridnestrov'ye prositsya v Tamozhennyy soyuz [Transdniestria asks for the Customs Union] // Newsland. – URL: http://newsland.com/news/detail/id/897668/ (data obrashcheniya: 07.07.2012). (In Russ.)

11. Ukraina vzyala initsiativu v peregovorakh mezhdu Kishinevom i Tiraspolem [Ukraine took the initiative in negotiations between Chisinau and Tiraspol] // Dniester. – URL: http://dniester.ru/content/ukrainavzyalainitsiativuperegovorakhmezhdukishinevomtiraspolem (data obrashcheniya: 04.03.2012). (In Russ.)

12. Uchastniki peregovorov po pridnestrovskomu uregulirovaniyu podvodyat itogi 2012 g. [The negotiators on the Transnistrian settlement summarize the results of 2012] // Organizatsiya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Yevrope [Organization for Security and Cooperation in Europe]. – URL: http://www.osce.org/ru/cio/97716 (data obrashcheniya: 01.07.2013). (In Russ.)

13. Kharitonova, N.I. (2014) Rol' Rossii v uregulirovanii moldovo-pridnestrovskogo konflikta (1992 – 1995 gg.) [The role of Russia in the settlement of the Moldova-Transdniestrian conflict (1992 – 1995)] // Trud i sotsial'nyye otnosheniya [Labor and social relations]. – № 5. – P. 100–112. (In Russ.)